

Наша земляки

Судьба одной артистки

В КУЛЬТУРНОЙ жизни России в 1843 году почти одновременно произошли два приметных события, внутренняя связь которых перед нами открывается только теперь. Тогда же они были восприняты как явления совершенно независимые друг от друга, хотя и одинаково отрадные, многообещающие.

Первое из них Белинский определил в «Отечественных записках» как «Необыкновенный поэтический талант». Второе в журнале «Репертуар и пантеон» также было названо «большим талантом», «звездой первой величины». Речь шла о поэме некоего Т. Л., под названием «Параша», появившейся в Петербурге, и о первом спектакле постоянного Екатеринбургского театра, где с особым блеском выступила некая г-жа Иванова.

Орловская помещица Варвара Петровна Тургенева-Лутвинова обратила внимание лишь на один из этих фактов, о котором она писала сыну Ивану Сергеевичу: «Я — нухарка Вольтера — не умею выразить. Но — согласна, что то, что было похвалено в «Отечественных

записках», — все справедливо... Сейчас подаю мне землянику. Мы деревенские, все материальное любим. И так, твоя «Параша», твой рассказ, твоя поэма — пахнет земляничкою».

Теперь трудно да и не к чему гадать, как бы отзывалась Варвара Петровна о том, что увидели жители Екатеринбурга в открывшемся тогда же постоянном театре. Но и там она могла бы уловить какой-то особый, неповторимый аромат нашего среднерусского края: ведь «прекрасная актриса и превосходная певица», как отзывались зрители о Евдонии Алексеевне Ивановой, родилась в Спасском - Лутвинове и была крепостною матери будущего великого русского писателя. Спасско - Лутвиновская усадьба — их общая колыбель. «Часто игравали мы с ним, — вспоминала «бабушка уральского театра» об И. С. Тургеневе уже под конец своей жизни, — ласковый, добрый был мальчик».

По словам Е. А. Ивано-

вой, в детстве ее заметила мать И. С. Тургенева и взяла к себе в дом, где и поместила в девичью, обучая грамоте и рукоделию. Варвара Петровна, о которой Иванова отзывалась как о женщине строгой, серьезной, но справедливой, решила сделать из этой хорошенькой девочки «актерну» и отдала ее с этой целью в театральную школу, устроенную в Спасском - Лутвинове для образования собственных артистов, танцоров и танцовщиц, музыкантов и других служителей усадьбы дворовой музыки. В этой школе воспитывались крепостные девочки и мальчики и обучались различным искусствам, особенно танцам, для чего были выписаны учителя-танцмейстеры. Помещица сама наблюдала за успехами и нравственностью учениц и учеников, которых было в школе по 15 человек тех и других. Е. А. Иванова училась до 12-ти лет, после чего в ее судьбе произошла большая перемена.

В историческом очерке

«Город Екатеринбург» Д. Н. Мамин - Сибиряк писал, что тогдашнее сценическое искусство процветало только в столицах да по богатым помещичьим имениям, где существовали домашние театры. При таких условиях, чтобы набрать труппу, приходилось преодолевать огромные затруднения: артистов, а в особенности артисток нужно было просто покупать. Так и поступил предприимчивый антрепренер Соколов, кочевавший по средней России. Он предложил В. П. Тургеневой отпустить к нему «для практики» несколько девочек из театральной школы и ухитрился на каких-то особых условиях законтраковать шесть актрис, в том числе Е. А. Иванову. Они-то и явились ядром труппы, положившей в 1843 году начало постоянному театру в Екатеринбурге (Свердловске).

Соколов каждый год посещал Спасское - Лутвиново, отдавая оброн за своих артисток, которых он впоследствии выкупил у В. П. Тургеневой на волю. По словам Д. Н. Мамина - Сибиряка, встречавшегося с Е. А. Ивановой, не только она, но и ставшие рядом с нею широко известные в театральном мире Романовские, Лобановы тоже вышли из тургеньских крепостных. Их судьба послужила бытописателю уральского края живым материалом для его повести «Доброе старое время». В главной героине отчетливо узнаются отдельные черты характера и подлинные факты из биографии Евдонии Алексеевны Ивановой.

Накануне отмены крепостного права Е. А. Иванова побывала на своей родине, в Спасском - Лутвинове, откуда она забрала с собою оставшуюся там все это время семью. Талантливой актрисе довелось увидиться, правда, мельком, с прославленным писателем, который подарил ей свой портрет с надписью:

«Столетняя артистка, как называли на Урале землячку и друга детства И. С. Тургенева, умерла в 1904 году (дата рождения пока не установлена). И до самой глубокой старости она не оставляла сцену, радуя зрителей своим самобытным, истинно народным талантом. Рассказывали, что уже в последнюю пору ее подвижнического труда на благо русского театрального искусства произошел такой, характерный случай. Выступая в роли злой, пьяной и развратной тетки Фрюшер из мелодрамы

«Парижские нищие», Е. А. Иванова создала такой убедительный и цельный характер, что один эмоциональный зритель - купец обругал ее на весь зал «непотребными словами», а публика грозилась после спектакля побить героиню, как реальное лицо, за все «пакости» на сцене. Исполнительнице, буквально, пришлось бежать из театра под надежной охраной...

Сценическая судьба артистки Евдонии Алексеевны Ивановой, бывшей крепостной матери великого русского писателя, — еще одно подтверждение необычайной даровитости нашего народа, воспетой с такой вдохновенной убежденностью автором бессмертных «Записок охотника».

В. ГРОМОВ.